

16 ДЕК 1930

«Спасибо, Большой!»

В течение месяца балетная труппа Большого театра СССР выступала в Республике Куба и Мексике. В программе гастролей были два балета в постановке Ю. Григоровича — «Спартак» и «Ромео и Джульетта», а также концертная программа. По просьбе корреспондента «Советской культуры» о спектаклях в Латинской Америке рассказывает художественный руководитель гастролей, главный балетмейстер Большого театра Ю. Н. ГРИГОРОВИЧ.

— Были ли особенности у этих гастролей?

— Балетная труппа впервые выехала на Кубу и в Мексику в столь многочисленном составе — около ста пятидесяти человек во главе с генеральным директором театра С. Лушиным. Впервые мы показывали в Латинской Америке спектакли «Спартак» и «Ромео и Джульетта», и, начиная с подавляющего большинства участников гастролей выступала в этих странах также впервые.

— На Кубе газеты писали, что «Спартак» «вызвал восхищение зрителей», что «Ромео и Джульетта» — «беспрецедентный» спектакль, а в Мексике премьера «Спартака» «произвела сенсацию». Как принимали эти спектакли зрители?

— Мне не хотелось бы обсуждать оценки прессы и зрителей, но в том, как принимали спектакли на Кубе и в Мексике, было много общего. По ходу спектакля, даже если блестящие исполнялись какие-то технически трудные вариации, зрители не аплодировали, боясь нарушить тишину. Но зато, когда заканчивалось действие или весь спектакль, то аплодисменты, сопровождаемые громкими криками « bravoo! », устремлялись на сцену.

На спектакле «Спартак» побывал член Политбюро ЦК Компартии Кубы, министр культуры Армандо Харт Давалос. Он пришел за кулисы, поздравил нас, с открытым гастролей и большим успехом. Харт говорил о том, что гастроли балета Большого театра были специально приурочены к фестивалю, чтобы многочисленные его гости из разных стран могли убедиться, какого расцвета может достичь балетное искусство в стране победившего социализма. Помимо этой общей высокой оценки искусства балета Большого театра, министр говорил об огромном эмоциональном воздействии массовых революционных сцен «Спартака».

— В Камагуэе был показан тог же репертуар, что и в Гаване?

— Нет. Сценические условия не позволили целиком показать спектакли, но не выступить в Камагуэе мы не могли. Я твердо убежден, что творческое лицо балета Большого театра — это сюжетные балеты, многоактные спектакли и именно их должен показывать в гастролях наш коллектив! Но бывают случаи, когда во имя интересов пропаганды нашего искусства мы выступаем в сценических условиях, исключающих показ спектаклей в том виде, как они идут на нашей сцене. Тогда мы идем на по-

каз программы, состоящей из больших фрагментов и целых актов из своих спектаклей. Так было не только в Камагуэе, но и в Гавадалахаре. О Камагуэе скажу особо. Здесь мы встретились с хорошо подготовленными зрителями. Этим город обязан балетной труппе, работающей здесь более десяти лет, и известному хореографу и педагогу Фернандо Алонсо, вот уже пять лет руководящему труппой. Овациями сопровождались не только удачно исполненные вариации, но и отдельные движения, а в finale представления Н. Павлова и В. Гордеев, исполнившие гран на из «Дон Кихота», были награждены громом аплодисментов.

— В Мексике повторилось то же?

— И да, и нет. Традиция восприятия спектакля одна и та же, но в Мексике мы встретились с тем, что спектакли, подобные нашим, здесь были совсем не известны. И газеты окровенно писали, что «подобного балетного искусства Мексика еще не видела». Однако гастроли Большого театра вызвали огромный интерес: интервью с представителями театра, материалы пресс-конференции широко давались прессой и телевидением. После последнего представления в Гавадалахаре у артистического подъезда собралась огромная толпа, многочисленные зрители окружили автобус с нашими артистами и протягивали в окна программы и буклеты с просьбой оставить свой автограф. На нашем спектакле побывал президент Мексики Лопес Портильо. От его имени танцовщицам труппы было предписано 50 корзин цветов.

— Некоторых участников гастролей вы уже называли. Кто еще из солистов участвовал в спектаклях?

— Определяя составы исполнителей, мы стремились к тому, чтобы они чередовались и чтобы каждый ведущий солист имел премьеру. Так, если Н. Бессмертнова и А. Богатырева — танцуют первый спектакль «Ромео и Джульетта», то Н. Павлова и В. Гордеев — первый «Спартак». Все наши солисты работали прекрасно.

Все солисты и на Кубе, и в Мексике имели прекрасную прессу. Н. Бессмертнова газеты называли «одной из самых выдающихся балерин нашего времени», писали о «блестящем лирическом стиле Н. Павловой», «совершенной гаечальной технике и эстетической свободе» Т. Голикову.

Не менее восторженных похвал был удостоен и мужской состав труппы. М. Лайгородский выступал лишь в одной

партии Спартака, но это не помешало критикам отметить его «великолепное исполнение». В. Гордеева хорошо знают на Кубе, а впервые увидев в Мексике, высоко оценили его «виртуозную танцевальную технику и мастерство». Критики единодушно писали о большом лирическом, романтическом исполнении А. Богатыревым роли Ромео и принца Зигфрида во втором акте «Лебединого озера».

Особо хотелось бы сказать о той высокой оценке, которую получили в гастролях артисты более молодого поколения — А. Лазарев, М. Цивин, А. Фадеев, и в первую очередь отметим их успех в «Ромео и Джульетте».

В нынешних гастролях наш коллектив выступал с тремя разными оркестрами. А. Жюрайтис, а также молодой дирижер А. Лавренюк провели с этими оркестрами большую работу. Критики единодушно отмечали высокое профессиональное мастерство А. Жюрайтиса, отличное знание им музыкального материала.

Там, где была возможность показывать спектакли целиком, работники нашей постановочной части вместе со своими кубинскими и мексиканскими коллегами под руководством художника спектаклей С. Вирсаладзе сделали все для того, чтобы показ сформирования отвечал самым высоким требованиям.

Однако, отмечая успех наших артистов, я основываюсь не только на отзывах прессы, но и на многочисленных встречах с известными хореографами, критиками.

— Кого вы имеете в виду?

— Международный фестиваль балета в Гаване привлек внимание многих людей, так или иначе посвятивших свою жизнь балету. Встречи с ними я и имею в виду. Это Альберто и Фернандо Альonso, Антон Долин, Уолтер Терри и другие. Их высказывания были значительно шире, чем просто высокая оценка конкретных исполнителей или спектаклей, как бы высока она ни была: речь шла о том влиянии, которое оказывает сегодня советский балетный театр на развитие современного балетного искусства.

Сегодня балетная труппа Большого театра привлекает к себе внимание не только специалистов, но и самых широких зрительских масс, поэтому свою обязанность, свой долг перед отечественным искусством мы видим в широкой пропаганде его лучших образцов. Я считаю, что с этих высоких позиций миссия Балета Большого театра на Кубе и в Мексике увенчалась успехом.

В этом убеждает нас и мексиканский еженедельник «Ревиста де ребистас», который на свою обложку вынес слова в русской транскрипции «Большое спасибо, Большой!».

С. ТЕОГРИЕВА.